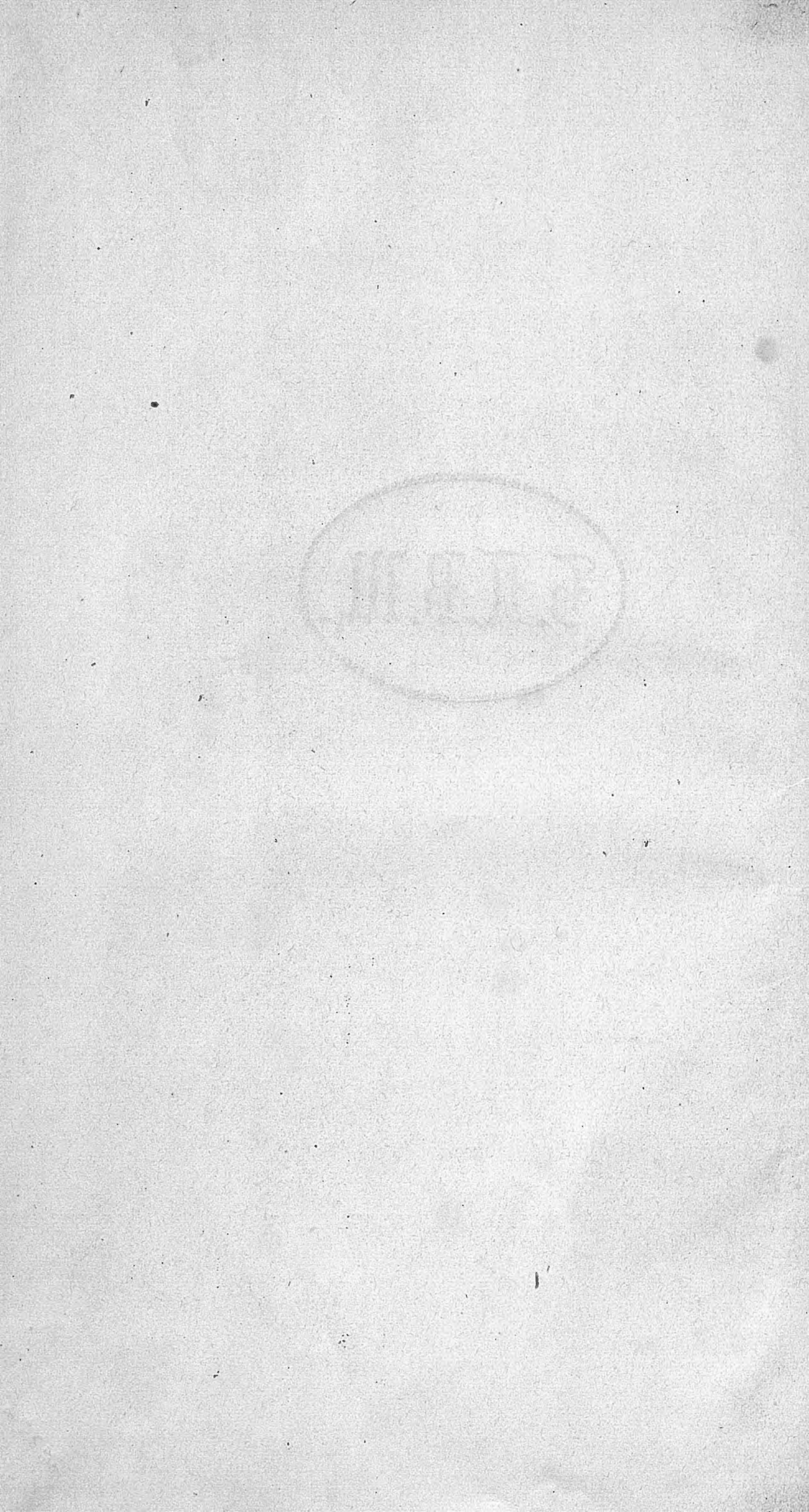

74 1/11

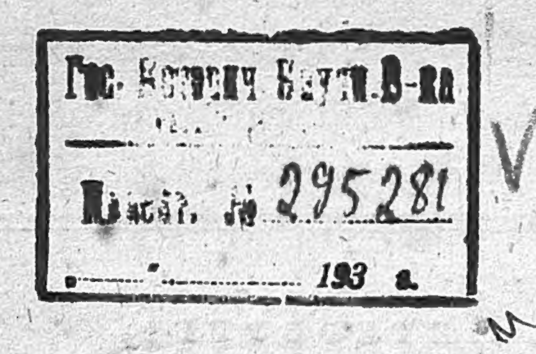
О
ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ
И
о населеніи
БОЛЬШОЙ СИБИРСКОЙ ДОРОГИ,
до
ИРКУТСКОЙ ГРАНИЦЫ.

Василіемъ Хвостовымъ.

С. Петербургъ,
печатано при Императорской
Академіи Наукъ 1809 года.

Печатано съ дозволенія С. Петербург. Цензурнаго Комитета.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Въ намѣреніи сего небольшаго труда предполагаемо три вида; во первыхъ: чтобъ доставить соотечественникамъ моимъ Статистическое и Хозяйственное свѣденіе о краѣ, о которомъ не имѣютъ достаточнаго; во вторыхъ: чтобъ показать сколь усердно и вѣрно служилъ ГОСУДАРЮ и Отечеству и наконецъ: чтобъ оставить симъ по смерти моей, моимъ дѣтямъ удостовѣреніе, что ежели приведется имъ служить въ Сибирѣ найдутъ они память отца ихъ незазорною; вопреки людской злобы и зависти: обыкновенныхъ враговъ добру, такъ какъ глупость уму и порокъ добродѣтели.

Добра и зла творцамъ по смерти правый судъ;
Тотъ память добрую, сей клятву, въ гробъ снесутъ.

*

О
Томской Губерніи.

Десятилѣтнее служеніе съ 1780 года въ бывшей Колыванской Губерніи и напослѣдокъ бытность пяти лѣтъ начальникомъ Томской Губерніи, которую открылъ въ 1804 году, на познаніе которой употребилъ болѣе 20,000 верстъ разъѣзда, были достаточнымъ средствомъ узнать край сей. Сія Губернія, для пристрастнаго къ благу ея начальника, есть достаточный предметъ попеченію и трудамъ. Каждый уѣздъ имѣетъ свои, ему только удобныя, выгодности, которыхъ взаимность дѣлаетъ Губернію сію ощутительно Правительству интересною.

Сіе покажетъ здѣсь объясненіе выгодъ каждаго уѣзда порознь и пользы въ отношеніи сосѣдства съ другимъ; но прежде неизлишно будетъ сдѣлать общее о Губерніи замѣчаніе. Народъ вообще умный и даже хитрый. Лѣнивъ отъ довольства. Имѣя одежду, обувь и все для дому потребное собственнымъ издѣліемъ, употребляетъ трудъ и промышленность для избытка въ роскоши, любя особенно одѣвать не токмо хорошо, но и богато женъ и дочерей. Къ вѣрѣ и церквѣ прибѣженъ, наипаче жители Красноярскіе и Енисейскіе *). Отъ Томска до границы

*) Въ городѣ Енисейскѣ есть приходская церковь каменная, каковы и всѣ, въ коей царскія двери, одежда на престолѣ, плащеница, мѣстные образа и при нихъ лампады, большое

Тобольской вся часть Губерніи, особливо заводское вѣдомство заражено старообрядствомъ. Ясашные народы къ Алтайскимъ горамъ кочующіе, суть идолопоклонники; на сѣверѣ кочующіе, вѣры Шаманской; въ Красноярской степи кочующіе Татары, принявшіе крещеніе, суть болѣе наружно Христіяне; не окрещенные же не имѣютъ никакого опредѣленнаго вѣроисповѣданія; Татара Томскіе и Барабинскіе суть Магометане. Кряжъ земли повсемѣстный почти черноземъ; скотоводство и землепашество въ южной части Губерніи нарочито избыточно; травъ преизобильно, цвѣтовъ разнообразныхъ удивительное множество.

и два малыхъ паникадила серебряные; во всемъ томъ вѣсу болѣе 25 пудовъ.

Большія рѣки: Иртышъ, Обь и Енисей полезны судоходствомъ, такъ какъ и среднія рѣки Чулымъ, Кеть и Чумышъ. Лѣсовъ особенно въ Енисейскомъ уѣздѣ и заводскомъ вѣдомствѣ изобильно; кедръ, сосна, ель, лиственица и пихта, суть главные лѣса для строенія. Деревни старожиловъ расположенія безпорядочнаго; прямыхъ улицъ нѣтъ и каждый домъ съ принадлежностію стоитъ особиякомъ. Спокойствіе и тишина въ Губерніи отъ довольства нравовъ народа происходящія, были бы менѣе тревожимы, ежели бы бѣглые каторжные изъ Иркутской Губерніи и таковые же на винокуренныхъ заводахъ работающіе не дѣлали по временамъ грабежей и разбоевъ; но и сіе бываетъ не столь однакожъ часто, сколь имъ удобно.

Каинской уѣздъ.

Ежели населеніе его и немноголюдно, то по сіе время содержитъ однакожъ безостановочно проѣздъ по лежащей чрезъ него на 500 вер: большой дорогѣ. Избытки своего землепашества поставляетъ на Иртышскую линію, для продовольствія войскъ. Отъ достаточнаго скотоводства продаетъ нарочитое количество коровьяго масла и сала. Изъ обширнаго озера Чаны, рыба зимою мерзлая, лѣтомъ же вяленая развозится даже за Екатеринбургъ. На множествѣ малыхъ озеръ, по Барабинской степи разсѣянныхъ, лебеди, гуси и утки дикія, большими стадами водящіеся, даютъ жителямъ сего уѣзда, особенно Татарамъ, пищу и доходъ отъ пуха. Горностай и ластка ловятся во множествѣ.

Ежели бы жители большой трактовой дороги имѣли хорошую воду и строевый лѣсъ *), то были бы одни изъ довольнѣйшихъ поселянъ сей Губерніи.

Кузнецкой уѣздъ.

Благорастворенный климатъ сего уѣзда есть лучшій его надѣлъ. Избыточное земледѣліе и доброта лошадей снабжаютъ сею потребностію Колывановоскресенскіе заводы и рудники, коимъ принадлежатъ всѣ почти крестьяне сего уѣзда. Сѣяніе льна повсюду въ Губерніи для своего обиходу при пашняхъ употребляемое, здѣсь до того усилено, что можетъ почесться промышлен-

*) По всей Барабинской степи нѣтъ къ строенію инаго лѣса какъ береза.

ностію; поелику въ одномъ семъ только уѣздѣ можно покупать нарочитое количество разныхъ добротъ холста. Звѣроловство промышленныхъ нарочито и Кузнецкіе соболи уважаются торгующими. Рыбою сей уѣздъ скуденъ.

Бійской уѣздъ.

Въ немъ Колывановоскресенскіе заводы и рудники, знатный доходъ казнѣ дающіе *). Не толь-

*) Здѣсь не неумѣста дать краткое свѣденіе о семъ богатомъ Государства удѣлѣ. Желательно чтобъ Высочайшій Кабинетъ далъ кому способъ сдѣлать подробное и полное Историческое и Статистическое описаніе.

Почти вся окружность занимаемая нынѣ Колывановоскресенскими заводами и рудниками была до

ко крестьяне; но купцы и мѣщане сего уѣзда подвѣдомственны за-

---

половины еще семнадцатаго столѣтія владѣніемъ Зенгорцовъ. Въ началѣ слѣдующаго, народы сіи уклонились къ горамъ Алтайскимъ; такъ что славный въ Россійской Металлургической исторіи Демидовъ имѣлъ въ окрестностяхъ Колыванскаго озера заводы и рудники. Одушевленный и поощряемый милостію и довѣріемъ безсмертнаго ПЕТРА Великаго, сей знаменитый мужъ не остановился на пріобрѣтеніи богатства въ нѣдрахъ Пермскихъ. Издѣлія мѣдныя и чугунныя отправляя, за занимающими край тотъ по Иртышу войсками, для торгу съ Зенгорцами, отъискалъ въ краю семъ рудники и завелъ заводы по мѣрѣ, какъ страна сія становилась Правительству обезпѣченнѣе.

водскому управленію. Развозъ со-

Но въ 1745 году славный рудникъ Змѣиногорскій со всѣми къ нему принадлежащими заводами и рудниками взятъ въ казну. Съ того времени учреждено въ Барнаулѣ главное заводами Правленіе: нынѣ Канцелярія Колывановоскресенскаго Горнаго начальства, управляющая прочими заводскими и Горными Канторами.

Заводы суть: Барнаульской, Павловской, Сузунской, Локтевской, Колыванской, Гавриловской, Змѣевской и Томской желѣзный.

Рудники: Змѣиногорской, Черепановской, Николаевской, Семеновской, Петровской, Гольцовской, Лазурской, Акимовской, N° 8 близь Гольцовскаго, Локтевской на рѣкѣ Алеѣ, Сургутановской, Гериховской, Титовской, Риддерской, Бухтарминской, Зыряновской и Салаирской.

Къ Колывановоскресенскимъ заводамъ приписныхъ крестьянъ болѣе 63 тысячь душъ по ревизіи; съ купцами же и мѣщанами около 65 тысячь.

Съ 1789 года сдѣлано положеніе, чтобъ заводы давали по 780 пудовъ серебра каждогодно съ тѣмъ, чтобъ заизлишнее сверхъ сего число пудовъ платилъ Высочайшій Кабинетъ заводамъ по 500 рублей за пудъ.

Заводы выплавляютъ серебра каждогодно до 1150 пудовъ въ коемъ болѣе 20 пудовъ золота, въ С. Петербургѣ отдѣляемаго. Мѣди до 15 тысячь пудовъ изъ коей при Сузунскомъ заводѣ на Монетномъ Дворѣ выдѣлывается до 250 тысячь рублей мѣдной монеты. Сею суммою и 200 тысячь каждогодно отъ Кабинета Ассигнаціями посылаемыми, содержатся заводы и

заводамъ, рудникамъ и на Иртышскую линію, такъ какъ и съ Ко-

рудники. На полученіе сказаннаго количества серебра рудники даютЪ до 4,200,000 разсортированныхЪ рудЪ, содержаніемЪ изЪ пуда, отЪ одного до двухЪ сЪ половиною золотниковЪ. МѣдныхЪ же рудЪ до 150 тысячь пудовЪ.

Угля на расплавку рудЪ для заводовЪ и на дѣло монеты до 170,000 коробовЪ, свинца вЪ оборотѣ для извлеченія серебра до 70,000 пудовЪ, вЪ томЪ числѣ и получаемый изЪ Нерчинска.

ЗаводскихЪ и ГорныхЪ мастеровыхЪ до 8 тысячь человѣкЪ.

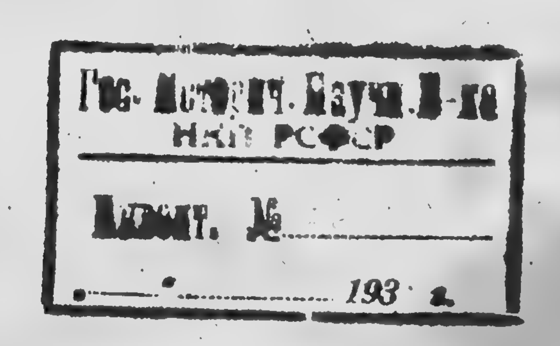
При КолыванскомЪ заводѣ устроена шлифовальная фабрика, коея произведенія изЪ порфира и яшмЪ изЪ горЪ АлтайскихЪ, доставляются вЪ Высочайшій КабинетЪ для ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

ряковскаго озера на пристань *) есть главная промышленность жителей сего уѣзда. — Но для удобства Земскаго управленія, посмотрѣть только стоитъ на карту сей Губерніи, то не трудно замѣтить не сообразность

*) При Коряковскомъ форпостѣ перевозимую съ самосадочнаго озера соль нагружаютъ въ барки и для продовольствія Тобольской и Пермской губерній отправляютъ каждогодно. Барки строятся изъ Шульбинскаго бора, единственнаго строеваго лѣса для Иртышской линіи отъ Семипалатной до Желѣзинской крѣпости. Правительству нужно предупредительно взять мѣры, чтобъ въ Тарскомъ уѣздѣ строить такіе суда, кои бы ходить могли вверхъ по Иртышу. Отъ опустошенія Шульбинскаго бора линія много потерпѣть должна будетъ.

устроенія сего уѣзда. Въ 1806 году Губернаторъ представлялъ о неудобствѣ сего распредѣленія и полагалъ, чтобъ уничтожа уѣздъ Бійской, состоящій весь почти изъ принадлежащаго заводамъ, включить въ уѣздъ Кузнецкой. Земскому управленію быть въ Семипалатинскѣ и завѣдывать отъ Бухтармы по Иртышской линіи до границы Тобольской, гдѣ стеченіе различныхъ командъ, какъ то: военной, губернской, таможенной и соляныхъ промысловъ, требуетъ успѣшнаго дѣлъ производства и разбирательства.

Обильное земледѣліе уѣзда сего снабжаетъ хлѣбомъ заводы, рудники, Иртышскую и Колыванскую линіи. Нѣсколько сотъ давно поселенныхъ Поляковъ, суть примѣрные пахари. Бухтармин-

скіе ясашные, обращенные въ сіе состояніе изъ бѣглецовъ изъ заводовъ и рудниковъ, нынѣ порядочными селеніями живущіе, имѣютъ довольныя пашни. — Звѣроловство вообще почти промышленностію кочующихъ, ясакъ звѣремъ платящихъ Калмыковъ, остатокъ прежней Зенгоріи. Часть изъ нихъ, ближайшія къ Китайской границѣ платятъ ясакъ Россіи и Китаю, а посему и называютъ ихъ двоеданцами. Но судомъ и расправою принадлежатъ правленію Китайскому. — Телеутская бѣлка, около озера сего названія почитается лучшею; каменныя куницы ловятся въ горахъ Алтайскихъ. Заведенное въ 1794 году Полковникомъ Аршеневскимъ, служившимъ на Иртышской линіи въ Устькаменогорской крѣпости пчеловод-

ство, весьма усиливается по всей южной части Губерніи. До сего времени была сія промышленности отрасль въ Сибирѣ не извѣстна. Въ городѣ Бійскѣ, по разнымъ мѣстамъ въ уѣздѣ, даже у кочующихъ ясашныхъ сѣяніе табака весьма нарочито; промыселъ кедровыми орѣхами немаловаженъ.

Нарымской уѣздъ.

Климатъ онаго, по положенію къ сѣверу, землепашеству не свойственъ; населеніе же большею частію изъ Остяковъ, коимъ звѣроловство промышленность, пропитаніе убитый ими звѣрь и рыба. Бѣлка и соболь главная добыча; первая доброты посредственной, послѣднихъ же хвосты уважаются въ торговлѣ.

*

О стѣсненномъ мѣстоположеніи уѣзднаго города Нарыма представляемо было въ 1806 году. Въ разливъ рѣки Оби, на коей стоитъ, прорывъ отъ рукава Кети въ Обь, дѣлаетъ островъ и подмывая со всѣхъ сторонъ городъ такъ стѣсняетъ, что скоро не возможно будетъ существовать ему на семъ мѣстѣ.

По личному Губернатора обозрѣнію представлено выгоднѣйшее мѣсто для города, гдѣ нынѣ село Тогурское, при устьѣ Кети въ Обь, ста верстами ближе къ Томску; слѣдовательно выгоднѣе для доставленія вина, соли и хлѣба въ городъ и для той части жителей сего уѣзда, кои по рѣкѣ Кети и вверхъ по Оби, къ Томскому уѣзду; ниже жъ Нарыма Остяки мало требуютъ хлѣба, питаясь рыбою и звѣремъ. Въ

вышесказанномъ селѣ Тогурскомъ бываетъ каждогодно въ Маіѣ мѣсяцѣ ярмонка, на которую свозятъ промышленники пушный товаръ.

Рыбные промыслы сего уѣзда весьма нарочиты: осетры и стерляди ловятся отмѣнной величины *). Не рѣдко попадаютъ стерляди въ пудъ и даже до двухъ пудъ вѣсу.

Нарымскіе и Березовскіе въ Тобольской Губерніи рыбные промыслы суть главные въ Сибири для продовольствія красною рыбою.

---

*) ВЪ 1805 году ГубернаторЪ посдалЪ ко Двору ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА стерлядь вѣсомЪ вЪ три пуда и 30 фунтовЪ.

Томской уѣздъ.

При посредственномъ земледѣлiи, скотоводствѣ и звѣриномъ промыслѣ, выгоды сего уѣзда состоятъ единственно въ Губернскомъ его городѣ Томскѣ. Мѣстное положенiе его при рѣкѣ Томѣ, въ 60 верстахъ въ Обь впадающей, купечеству даетъ доходъ нарочитый, чрезъ отправленiе купеческихъ кладей водою въ Россiю. Извозъ сухимъ путемъ товаровъ изъ Россiи въ Кяхту и обратно, составляетъ главный доходъ денежный въ Губернiи. Судить можно изъ примѣра, не необычайнаго: въ 1805 году зимовало въ Томскѣ для весеннаго сплава водою, 42 тысячи пудовъ Китайскихъ товаровъ. За провозъ чрезъ Губернiю не меньше трехъ рублей съ пуда полагать можно. Не маловажную выгоду

составляетъ городу прожитокъ жалованья чиновниковъ.

Красноярской уѣздъ.

Хлѣбороднѣйшій и богатѣйшій уѣздъ въ Губерніи. Три винокуренные завода: два въ уѣздѣ семъ и одинъ въ Енисейскомъ, и городъ Енисейскъ снабжаются его хлѣбомъ. Тысячь восемь кочующихъ въ степи Качинской и Сагайской, пріобыкшихъ къ хлѣбу довольствуются отъ сосѣдственныхъ къ нимъ крестьянъ. Сіи кочующіе суть лучшіе въ Губерніи скотоводцы. Даже изъ Иркутской Губерніи у нихъ производятъ закупку лошадей, скота и масла. Въ 1801 году, отъ сильныхъ тогда зимою морозовъ и весною гололедей, потерпѣвъ страшной упадокъ въ лошадяхъ и скотѣ, нынѣ они далеко не

столь избыточны, какъ бывали. Внутренное ихъ худое устройство и распредѣленіе по разнымъ подсудамъ суть истинныя причины упадка благосостоянія, сего полезнаго скотоводствомъ для всей Сибири народа. О мѣрахъ къ исправленію сего сдѣлано еще 1806 года представленіе. Они основаны были на личномъ обозрѣніи Губернатора и съ совѣта самыхъ Князцовъ и лучшихъ людей *). Во всей Губерніи сіи только кочующіе измѣнились отъ перво-

*) ВЪ бытность вЪ степи Губернатора, двое изЪ нихЪ: *Шалгиновъ*, изЪ крещеныхЪ, выучившійся читать и писать по Русски не выѣзжая изЪ Улуса своего и охотникЪ до чтенія книгЪ; и *Кулыгашевъ* изЪ некрещеныхЪ, изЪявили желаніе сЪѣздить вЪ С. ПетербургЪ,

бытнаго своего состоянія до того, что не токмо охотно приняли предложеніе, но убѣдительно просили, чтобъ завести у нихъ въ степи школу, для обученія дѣтей ихъ; что въ представленіи и было помѣщено, съ показаніемъ способа сдѣлать сіе съ удобностію и выгодою для самаго даже рядоваго кочующаго Татарина. Учрежденіе у сихъ народовъ ярмонки необходимо для

чтобъ увидѣть ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Губернаторъ, получивъ Высочайшее позволеніе пріѣхать въ столицу 1806 года, отправилъ и ихъ. Они имѣли щастіе говорить съ ГОСУДАРЕМЪ въ Кабинетѣ ЕГО, удостоились получить по серебреной на шею медали и 500 рублей на обратной путь.

блага ихъ. Не имѣя обычая выѣзжать изъ улусовъ своихъ въ городъ, подвержены они недостатку въ нужномъ и произволу торгующихъ съ ними въ цѣнахъ, не только на свои товары, но и на ихъ звѣря и скотъ. Будучи весьма склонны къ вину, нерѣдко проспавшись послѣ посещенія торговца, находятъ себя проторговавшимися.

Звѣриные промыслы сего уѣзда маловажны. Часть поселянъ выше Красноярска по Енисею въ мѣстахъ пашнею необильныхъ живущіе, получаютъ не малую прибыль отъ промысла дикихъ козъ. Въ позднюю осень, когда пойдетъ уже шуга по Енисею, козы перебираются съ правой лѣсистой стороны въ степь Качинскую, откуда весною уже возвращаются; тутъ крестьяне

стрѣляютъ плывущихъ и въ лодкахъ по рѣкѣ бьютъ во множествѣ; изъ кожъ шьютъ родъ винчуръ, по Сибирски Яга, кои продаютъ отъ 12 до 20 рублей, смотря по добротѣ; мясомъ же запасаются на всю зиму.

Въ семъ уѣздѣ, къ сторонѣ границы Китайской, перешедшіе добровольно изъ Кавказской Губерніи крестьяне поселились при рѣкѣ Тубѣ, впадающей въ Енисей. Желательно, чтобъ плугомъ земледѣліе ихъ, научило прочихъ пахарей сихъ хлѣбородныхъ мѣстъ выдѣлывать пашни лучше нынѣшняго ихъ образа; ибо взарываютъ землю весьма не глубоко, оставляя въ тучномъ черноземѣ усиливаться кореньямъ травъ дикихъ, часто заглушающихъ самый хлѣбъ засѣянный. Свобода занимать новыя подъ пашни

земли дѣлаетъ неудобство сіе для здѣшнихъ пахарей неуважаемымъ; а потому не сильно заставить перемѣнить обычай.

Колывановоскресенское Горное начальство имѣетъ въ степи сего уѣзда при Божьемъ озерѣ рудникъ серебро содержащій, гдѣ нынѣ производится добыча рудъ; но неусиленная и заводъ еще не учреждается. Здѣсь находятся два партикулярные бывшіе желѣзные завода одинъ Лугажской къ Саянскому форпосту, другой же Ирбинской при рѣкѣ Тубѣ, впадающей въ Енисей. Богатство рудъ желѣзныхъ, выгодность для завода и даже оружейнаго были поводомъ въ 1803 году къ мысли, чтобъ привлечь колонію изъ Шотландіи на предметъ желѣзнаго и стальнаго промысла; предполагая, что собственнымъ

интересомъ движимые Шотландцы ввели бы въ Россію тайну закалки стали, чего Правительство не могло по сіе время достигнуть не смотря на великія тысячи употребленныхъ денегъ. Сообразно Сарептской колоніи назначены привиллегіи и сей; но Шотландцы не поѣхали. Можетъ быть удержала ихъ самая мысль о Сибири, почитаемой всеобще и по нынѣ мѣстомъ ссылки; слѣдовательно страною ужасною.

Въ Архангелогородской Губерніи Соловецкой Монастырь есть мѣсто для ссылки за преступленіи; но Губернія сія не почитается вообще мѣстомъ ссылочнымъ.

Енисейской уѣздъ.

Часть его къ Красноярскому уѣзду прилежащая довольно хлѣ-

бородна. Далѣе же къ Сѣверу склонившіеся жители, про свой обиходъ только землю пашущіе, занимаются болѣе звѣроловствомъ. Промыселъ рыбою по Енисею и по другимъ рѣкамъ, гдѣ земледѣліе и скотоводство не сильны и слѣдовательно рыба должна составлять нужное продовольствіе жителей, причиною, что въ уѣздѣ семъ много сѣютъ коноплей для дѣла сѣтей и неводовъ, что составляетъ промыселъ и главное зимою упражненіе крестьянъ *).

Городъ Енисейскъ есть одинъ изъ лучшихъ торговыхъ городовъ Сибири. Его ярмонка довольно нарочита. Изъ Иркутска и То-

*) Въ Енисейскѣ продаются нитки, не уступающіе въ тонкости и бѣлизнѣ Голландскимъ.

больска купцы производять торгъ пушный значущій. Здѣсь приходящій рѣкою верхнею Тунгускою Китайскій товаръ перевозится до Маковской пристани около 90 верстъ сухимъ путемъ и отправляется Кетью, Обью, Иртышемъ и Тоболомъ до Тобольска и Тары въ Россію.

Енисейскъ не токмо самъ довольствуется хлѣбомъ по большой части изъ Красноярска приплавляемымъ; но и закупаетъ оный для Туруханска съ уѣздомъ, гдѣ никакого земледѣлія быть не можетъ по положенію его весьма къ Сѣверу. Сего уѣзда существованіе зависитъ отъ Енисейскаго, которой взаимно, но изключительно отъ прочихъ уѣздовъ Губерніи, пользуется выгодами торговли и промышленности Туруханской.

Въ Енисейскомъ уѣздѣ, въ части къ Красноярскому прилежащей, по правую сторону Енисея недалеко отъ Иркутской границы находятся соляные варницы, единственное средство продовольствія солью Туруханской, Енисейской и Красноярской уѣзды. Ежели посмотрѣть только на карту Губерніи, то увидѣть тотчасъ можно сколькимъ затрудненіямъ въ перевозкѣ соли подлежать должно продовольствіе жителей Красноярскаго уѣзда вверхъ Енисея, особенно къ Китайской границѣ прилегшихъ. Но Правительство имѣетъ способъ отвратить сіе неудобство установя соляную варницу въ степи Качинской; что сверхъ того можетъ быть предосторожнымъ запасомъ на случай оскуденія или поврежденія Енисейскихъ варницъ.

Туруханской уѣздъ.

Начинается верстъ болѣе 300 ниже Енисейска къ Сѣверу. Въ 1805 году Губернаторъ ѣздилъ осмотрѣть городъ Туруханскъ и собрать свѣденіи о краѣ, въ коемъ никогда не бывалъ начальникъ Губерніи. Изъ Енисейска отправясь на дощаникѣ рѣкою Енисеемъ, которая противъ Туруханскаго монастыря и устья рѣчки Шара, становится семь верстъ шириною, приплылъ въ девятые сутки въ Туруханскъ. Двадцати-суточнымъ въ немъ пребываніемъ получилъ Губернаторъ познаніе о всѣхъ неудобствахъ и вредѣ учрежденіемъ уѣзда сего. Право городамъ и уѣздамъ на благо ихъ закономъ данное, дѣлаетъ уѣздъ сей стѣснительною собственностію Ени-

сейскаго купечества; земской же управляющей тамъ власти подаетъ поводъ къ различнымъ притязаніямъ и злоупотребленію, трудными для начальства изъискивать истину по единой отдаленности. Туруханское, малолюдное и бѣдное купечество, поощряемое устаивать на правѣ, чтобъ не допущать иногородныхъ торговать въ уѣздѣ ихъ, хотя само не въ силахъ снабжать нужнымъ уѣздныхъ жителей, дѣлается однимъ только затрудненіемъ судебнаго разбирательства. Губернаторъ здѣлалъ въ 1806 году представленіе объ уничтоженіи сего уѣзда, объ обращеніи въ комисарство управленіе его и о включеніи въ уѣздъ Енисейскій, показавъ неоспоримою истиною, что, отнявъ причину зависти и распрей, будутъ вза-

имныя обоихъ сихъ краевъ выгоды общею пользою.

Главнымъ предметомъ свѣденій для Губернатора были: сборъ ясака, состояніе кочующихъ и продовольствіе края.

Существующій по нынѣ образъ збора ясака, не можетъ быть ни вѣренъ, ни нестѣснителенъ для кочующихъ. Посылаемые для сбора казаки по разнымъ сугланнымъ мѣстамъ *), имѣя посылку

---

*) Урочища назначенныя издавна для собранія ясака, куда кочующіе приходятъ, такъ сказать добровольно: ибо обязавшись единожды платить съ Улусовъ своихъ извѣстную подать звѣремъ и будучи на великомъ пространствѣ разсѣянны, являются изъ за нѣсколько тысячь верстъ въ назначенное время на свои сугланныя мѣста.

*

сію самовольнымъ средствомъ собственнаго нажитка, суть безсомнѣнно причиною, что цѣлые орды начинаютъ нынѣ не являться. Къ отвращенію сего показанъ въ представленіи Губернатора способъ сбора ясака вѣрнѣе нынѣ существующаго и безобидный ясашнымъ.

Состояніе сихъ кочующихъ, коихъ всѣхъ менѣе 4000 человѣкъ, на великомъ пространствѣ края сего разсѣянныхъ и на многія орды раздѣленныхъ, по большой части не безбѣдно, по свойству ихъ природы и образа жизни. Изключая Якутовъ въ маломъ количествѣ зимовьями, то есть въ избахъ, въ нарочитомъ состояніи живущихъ, прочіе всѣ ведутъ жизнь бродящую по всему пространству. Не имѣя связей родственныхъ, не скучиваясь; но

каждая семья порознь, скитаются, съ чумомъ *) на нартахъ **) для дѣтей и имущества, съ оленями богатство ихъ составляющими. Звѣрь, всякаго рода промышленный есть ихъ пища; шкура ихъ пріобрѣтеніе. Въ короткое тамъ лѣто живутъ чумами при рѣкахъ и рѣчкахъ; поелику степь, кою тундрою въ краю семъ называютъ, есть непроходимое лѣтомъ болото, и мхи, обыкновенной зимою кормъ оленей. Коротко сказать: сіи кочующіе едвали многимъ разнятся отъ настоящихъ дикихъ. Но въ уголовныхъ преступленіяхъ

---

*) Шалашъ изъ палокъ составленной, покрытый берестою или кожами оленей.

**) Родъ легкихъ дровней; но гораздо длиннѣе и легче оныхъ.

судятся они по общимъ законамъ. Врожденное чувство мстить за обиду, неукротимость въ ссорахъ, часто и самый голодъ при случаѣ неудачнаго промысла, дѣлаютъ ихъ иногда смертоубійцами, или грабителями чужаго имущества. Таковый несчастный, не слыхавшій отъ роду, что сіе закономъ запрещается, и какому за то подвергается наказанію, берется подъ стражу, часто вдолгѣ послѣ случая, когда дойдетъ до свѣденія отдаленной земской полиціи. По произведеніи слѣдствія на мѣстѣ (здѣсь о самомъ слѣдопроизводствѣ многое сказать можно), привозится преступникъ въ городъ и сажается въ тюрму. Дѣло переходя по инстанціямъ не можетъ быть рѣшено скоро. Между тѣмъ тюрма, пища необычайная колоднику,

лишеніе свободы, тоска по семьѣ безъ прокормителя, безъ помощи оставленной, подверженной голодной смерти; все сіе отнимаетъ жизнь у подсудимаго часто до рѣшенія и приговора, конечно къ политической смерти; не смотря на то, что онъ могъ быть добрый ясашный, добрый мужъ и добрый отецъ семейства.

Ежели казнь за преступленіе положена въ намѣреніи наказанія виновному и устрашенія другихъ, чтобъ береглись дѣлать подобное; то здѣсь не выполняется ни то, ни другое; ибо виновный не могъ даже слыхать о положеніи законовъ; о послѣдовавшей же съ нимъ казни собратія его, не узнаютъ. Но то вѣрно, что семейства таковыхъ несчастныхъ преступниковъ должны погибнуть.

Губернаторъ поставя сіе въ видъ Правительству и присоединя къ сему обстоятельству соображеніе какъ удобнѣе и вѣрнѣе учредить сборъ ясака, представилъ о нуждѣ брать отъ всѣхъ родовъ кочующихъ на сѣверѣ по нѣскольку дѣтей лѣтъ 12 изъ лучшихъ семействъ ихъ, аманатами. Сіе послужило бы, съ одной стороны, залогомъ вѣрнаго платежа ясака и уничтоженія посылки множества козаковъ за сборомъ онаго ; съ другой же, содержаніемъ сихъ дѣтей года по три при Туруханскомъ монастырѣ (гдѣ находятся на пожизненномъ иждивеніи пишущаго сіе пять сиротъ изъ Тунгусовъ и Остяковъ *),), и по

---

*) ,, Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Томскому

наученіи ихъ грамотѣ и нужнѣйшимъ свѣденіямъ того, чего законы требуютъ для исправленія ихъ дикихъ нравовъ и для повиновенія къ учрежденіямъ, съ возвращеніемъ ихъ восвоясы поставило бы себя Правительство со временемъ въ правѣ взыскивать

Гражданскому Губернатору Хвостову!

„Изъ представленія вашего къ Министру Внутреннихъ дѣлъ съ удовольствіемъ Я видѣлъ похвальный вашъ поступокъ въ призрѣніи дѣтей изъ Тунгусовъ и Остяковъ, оставленныхъ въ городѣ Туруханскѣ. Человѣколюбіе есть одно изъ существенныхъ свойствъ вашего званія. МНѢ пріятно видѣть опыты его во всѣхъ состояніяхъ, но наипаче въ начальникѣ края; примѣръ его есть наилучшее къ добру побужденіе.

съ сихъ народовъ за вину ихъ, давъ средство имъ знать чего законы требуютъ.

Для продовольствія края сего хлѣбомъ и солью предположены

Я одобряю предположеніе ваше, чтобъ дальнѣйшее устроеніе участи дѣтей, благотворительнымъ расположеніемъ вашимъ въ Монастырѣ воспитываемыхъ, состояло на попеченіи и точной обязанности Приказа Общественнаго Призрѣнія, и чтобъ Губернское начальство избирало и наполняло число воспитанниковъ вами опредѣленное, изъ ясашныхъ сиротъ Туруханскаго края.,,

На подлинномъ подписано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою:

АЛЕКСАНДРЪ.

Мѣстечко Пулава
3 Октября 1805 года.

Контрасигнировалъ: Г. В. Кочубей.

Губернаторомъ запасы въ нужныхъ мѣстахъ, изъ 10,700 пудовъ муки и 725 пудовъ соли, изключая города Туруханска, Монастыря въ 35 верстахъ отъ онаго и ближнихъ селеній. Запасъ сей долженъ быть достаточенъ; ибо торгующіе Енисейцы возятъ довольно хлѣба при товарахъ своихъ для вымѣна на рухлядь у живущихъ ниже Туруханска по правому берегу Экономическихъ крестьянъ, коихъ душъ 500 по ревизіи. Въ прочемъ главная часть обитателей сего края, употребляютъ муку, дѣлая бурдукъ *) изъ оной.

*) Разведенная на горячей водѣ жидко мука, оквашенная; употребляется такъ, какъ въ Россіи простой народъ щи; или какъ кирпичной чай по Иркутской Губерніи толь обыкновенный.

Здѣсь не неприлично помѣстить нѣчто о пяти Тунгусахъ, изъ кочующихъ по рѣчкѣ нижней Тунгускѣ, впадающей въ Енисей при Туруханскомъ Монастырѣ, привезенныхъ въ городъ Туруханскъ въ бытность Губернатора. Причина привоза ихъ слѣдующая: козаки бывшие у нихъ за сборомъ ясака представили рапортомъ по возвращенiи, что Тунгусы ихъ ограбили отнявъ провiантъ и сухари, такъ что они съ нуждою доѣхали до города. Данъ Земскимъ Судомъ указъ, чтобъ въ слѣдующiй годъ, при сборѣ ясака отъискать и представить виновныхъ въ судъ. Сiи то четыре Тунгуса виновные и пятый поѣхавшiй съ ними изъ доброй воли, чтобы быть свидѣтелемъ напраснаго козаками показанiя, привезены въ го-

родъ. Губернаторъ извѣщенный о семъ, призываетъ ихъ къ себѣ, распрашиваетъ и узнаетъ чрезъ Толмача истину и вотъ въ чемъ дѣло:

Изъ вышесказаннаго видѣть можно, что мука для народовъ сихъ не есть необходимая пища, но такъ сказать лакомство. Нѣсколько Тунгусовъ съ обыкновенными лукомъ, стрѣлами и откасомъ *) пришедъ къ козакамъ торговали муку и сухари. Козаки просили за каждой мѣшокъ пуда въ три по десяти соболей; но Тунгусы давали только по шести. Козаки уступивъ по два соболя, менѣе осьми отдать не хотѣли. Тогда Тунгусы, знающіе цѣну

---

*) Длинный толстый желѣзный ножъ, насаженный на палку длиною аршина въ два.

и хлѣбу и соболямъ разсердясь, отняли у нихъ муку и сухари, что торговали и бросили имъ въ глаза по шести добрыхъ соболей за мѣшокъ. Получившие рублей до 30, по продажной за соболи цѣнѣ, за мѣшокъ муки и трехъ рублей нестоющій, недовольные тѣмъ козаки представили, что ограблены отъ Тунгусовъ. Нетрудно было довести козаковъ до признанія вины ихъ и они были наказаны переводомъ въ городъ Каинскъ. Наказаніе сіе было имъ чувствительнѣе всякаго тѣлеснаго. Тунгусы были освобождены; но растолковано имъ было, что отнять насильно вещь, хотя и съ заплатою за нее, почитается виною и самовольствомъ, чего они крайне должны остерегаться; впрочемъ одарены сукномъ, мукою, масломъ коровьимъ, рѣдкимъ для

нихъ лакомствомъ, ружьями, порохомъ и свинцомъ, куплена лодка и отправлены обратно.

Надобно видѣть съ какими чувствами благодарности и любви прощались съ Губернаторомъ сіи люди, давшіе ему понятіе о семъ, никогда не токмо въ городахъ, ниже въ крестьянскихъ селеніяхъ не бывавшимъ; но умномъ, свободномъ, даже смѣломъ въ поступкахъ и огнемъ наполненномъ народѣ.

Сей одинъ народъ кочующихъ, который къ вину не токмо не жаденъ, но и воздерживается пить его.

Промыслы края сего состоятъ въ соболѣ, песцѣ, бѣломъ волкѣ, зайцѣ и оленьихъ кожахъ, выдѣланныхъ съ одной и съ обѣихъ сторонъ.

Рыбные промыслы въ рукахъ однихъ экономическихъ крестьянъ,

и посельщиковъ малыми зимовьями, малымъ числомъ людей по правому берегу Енисея живущихъ.

Собаки служатъ имъ для ѣзды и возки тягостей, такъ какъ олени кочующимъ. Главная пища сихъ жителей, равно и для собакъ есть рыба, особенно осетры. Лѣтомъ ловленныхъ употребляютъ на юхналу *) осенью же и зимою запасаютъ мерзлую кострами.

---

*) Срѣзанное вдоль всей рыбы мясо и на солнцѣ или въ печахъ засушенное. Остающіяся кости и всякую мѣлкую рыбу кладутъ лѣтомъ въ ямы, заквашиваютъ, потомъ вынявъ просушиваютъ и толкутъ въ муку. Сіе служитъ кормомъ собакамъ, особенно когда сварится и овсяною мукою подболтается, что называютъ юхнала.

Ловъ сей производится малыми сѣтями; поелику въ зимовье рѣдко болѣе трехъ человѣкъ житель-ствуютъ.

Отсюда получаютъ Енисей-скіе купцы осетрину и сельди посоленныя; но часто уже про-тухлые; какъ по дальности иногда около 2000 верстъ хода вверьхъ рѣки въ самые жары, такъ и по весьма плохому засолу; ибо упо-требляютъ обыкновенную соль изъ варницъ въ магазейны по-ставляемую, которая слаба для прочнаго соленія рыбы.

Торговля Енисейская произ-водится Енисеемъ барками не большаго разбора и дощениками. Первыя остаются въ пользу Туру-ханскихъ безлѣсныхъ жителей *),

*) Не береговые только жители, но весь почти край Туруханской без-

послѣднія возвращаются на Туруханскую ярмонку и оттуда въ Енисейскъ. Трудность хода и короткость лѣта не позволяютъ купечеству употреблять суда большагѡ разбора. Самой Енисей за мысъ Толстымъ Носомъ названный, становится по великой ширинѣ своей опасенъ.

лѣсенъ; хотя до самой тундры весь покрытъ тайгою: то есть не толстымъ, но густымъ на болотистой почвѣ лѣсомъ, такого свойства, что и на дрова худо годенъ. Всегдашняя сырость грунта, никогда лѣтомъ ниже на полъ аршина не растаивающаго, сему причиною. Жители за тундрою пользуются для строенія, для дровъ и прочихъ подѣлокъ лѣсомъ наноснымъ во время разлива Енисея.

Ежелибы Енисейское купечество было предпріимчивѣе, или бы кто изъ частныхъ людей зажиточный, предпринялъ воспользоваться источникомъ вѣрнымъ къ обращенію и завелъ бы промыслы ниже мыса вышесказаннаго; то конечно въ нѣсколько не многихъ лѣтъ обогатиться можно.

Въ семидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія нѣкто Г. Лобановъ, бывшій въ Сибирѣ откупщикъ, показалъ опытомъ, что при Енисейскѣ нарочитой величины парусныя суда строить можно. Будучи уроженецъ Архангелогородскій, онъ вывезъ оттуда знающихъ плотниковъ и прочихъ нужныхъ мастеровъ. Построилъ галіотъ и отправилъ Енисеемъ въ Ледяное море, въ намѣреніи пройти въ Архангельскъ. Судно вышедъ благополучно изъ устья,

не извѣстно почему, вмѣсто лѣвой руки поворотило въ правую и остановилось зимовать. Тѣснота отъ многолюдства отправленныхъ на галіотѣ и малая помощь въ одномъ бѣдномъ зимовьѣ, при которомъ пристали, произвели болѣзни, отъ коихъ большая часть людей померли; оставшіеся же вошли обратно въ устьѣ съ судномъ, которое покинувъ возвратились въ Енисейскъ.

Оставя судить о предприятіи и цѣли Г. Лобанова, здѣсь показывается удобность строить парусныя суда при Енисейскѣ и возможность судоходства до самаго моря.

Свѣденіе достовѣрное, что зимовщики малыми сѣтями въ мѣлкихъ лодкахъ, при самыхъ берегахъ своихъ налавливаютъ себѣ осетровъ костры, показы-

ваютъ, что ловъ рыбы сей изобиленъ.

Слѣдовательно, буде бы учредить промыселъ сей при устьѣ Енисея артелями и соразмѣрными неводами, остается ли мѣсто сомнѣнію, что промышленность сія будетъ источникомъ богатства? конечно неогромнаго; но кто знаетъ къ чему бы повели послѣдствія и опытъ.

Средство какъ учредить сіе на первой случай и даже для капитала отъ 25 до 30 тысячь рублей полагается слѣдующее: начать предпріятіе сіе, построеніемъ двухъ парусныхъ судовъ тысячь до четырехъ или пяти груза; для чего потребныхъ людей имѣть изъ Россіи. Каждое судно едвали болѣе 7 или 8 тысячь съ оснасткою въ Енисейскѣ стоить будетъ. Первою весною, тотчасъ за льдомъ

отправить одно, снабдя тремя или по меньшей мѣрѣ двумя артелями промышленныхъ *) рыболововъ; и по числу ихъ неводами съ запасомъ. Судно нагружено должно быть провизіею, но на цѣлый годъ; сверьхъ того можно будетъ брать товаръ хозяина судна, или купеческій. Соль для соленія рыбы должна быть самосадочная, каковую изъ Томска получать должно. Судно сіе остается въ устьѣ до будущей весны на промыслахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не осетры и бѣлуга одни, но и жиръ тюленей достаточною будетъ промышленностію. Слѣдующею весною отправится подобнымъ образомъ сна-

---

*) Енисейскіе мѣщане всѣ почти къ рыбному промыслу и судоходству способны.

ряженное и снабженное второе судно на смѣну первому, которое довольно будетъ имѣть времени привести весь грузъ до Енисейска, или въ 300 верстахъ не доходя до города остановиться въ селѣ Твороговѣ; откуда мѣлкими судами грузъ перевести въ Енисейскъ и къ веснѣ вновь нагрузить судно удобно можно.

Симъ способомъ учрежденный сей промыселъ, сообразя съ существующею нынѣ цѣною на рыбу, расходы на производство его, на магазинъ для складки груза, на развоску рыбы по Сибири достовѣрно великую прибыль принести долженъ. Одинъ клей въ Москву или въ С. Петербургъ доставленный едвали не заплатитъ всѣ расходы годовые.

Какъ желательно, чтобъ кто нибудь предприняль испытать

сей къ обогащенію себя способъ и какъ лестно давшему мысль сію воображать, что память его воспользовавшимися благословляться будетъ.

Обратный въ Енисейскъ девятнадцати-суточный бичевою путь около 1200 вер: по Енисею далъ Губернатору достаточный случай видѣть всю суровую дикость сего края, покрытаго непроходимыми тайгами. Горы, чрезъ которыя течетъ быстрый Енисей, раздвоившіяся пополамъ, какъ будто съ намѣреніемъ и единственнымъ средствомъ, чтобъ каменными боками своими удержать стремленіе водъ его, представляютъ часто страшные, ужасные виды*). Каменья нарочи-

*) Славный Гонзаго употребилъ бы многіе для изображенія на театрѣ пещеръ адскихъ.

той величины, на нѣсколько саженъ льдомъ на берега поднятые, уложенные плотнѣе мостовой въ городахъ, показываютъ сколь удивительна сила льда, когда имъ сопрется Енисей. Выше сихъ каменныхъ береговъ впадающія рѣки, посылая льды свои вмѣстѣ съ Енисеемъ, дѣлаютъ время сіе опаснымъ для всѣхъ прибережныхъ жителей, для города Енисейска и даже на пространство тысячи почти верстъ.

Сообщеніе городовъ Енисейска и Туруханска и самаго Земскаго управленія въ уѣздѣ послѣдняго, производится единственно рѣкою Енисеемъ, которой становится тутъ большею дорогою. По Туруханскому уѣзду на заведенныхъ по удобнымъ урочищамъ зимовьяхъ посельщики возятъ почту и проѣзжающихъ лѣтомъ въ лодкахъ,

зимоюжъ въ нартахъ на собакахъ, кои и лѣтомъ лодку вверьхъ тянуть помогаютъ.

Коммуникація сія по малому числу посельщиковъ зимовьями поселенныхъ крайне тягостна; о умноженіи оныхъ представлено было Губернаторомъ.

Личное обозрѣніе Татаръ въ Сагайской и Качинской степяхъ Красноярскаго уѣзда; достаточное свѣденіе о ясашныхъ народахъ по всѣмъ уѣздамъ Губерніи; подробное познаніе ихъ внутренняго князцами управленія и наконецъ увѣренность, что самое существующее учрежденіе образа сбора ясака въ казну, служитъ поводомъ къ стѣснительностямъ, коимъ народы сіи подвержены и злоупотребленіямъ, коихъ и самое бдительнѣйшее Губернское начальство отвратить не можетъ,

были Губернатору основаніями вѣрными представить въ 1806 г. мнѣніе свое, во первыхъ: чтобъ вмѣсто ясака звѣремъ, обложить по сложности нѣсколькихъ лѣтъ ясашнаго дохода и по продажнымъ, а не по окладнымъ цѣнамъ, деньгами, кои почти повсемѣстно у ясашныхъ въ обращеніи. Симъ умножился бы знатно казенный доходъ и прекратились бы къ ясашнымъ притязаніи, коимъ поводъ инструкція 1763 года Г. Щербачеву. Во вторыхъ: чтобъ осѣдлыхъ ясашныхъ, равными съ крестьянами выгодами пользующихся, обложить равною съ Государственными крестьянами податью.

Вникнувъ въ состояніе Сибири со временъ ея приобрѣтенія не трудно разсмотрѣть, что доходъ сбираемымъ звѣремъ былъ тогда-

шнему правительству, сообразно обычаямъ уважителенъ; покореннымъ народамъ первобытенъ; наконецъ единственъ по несуществованію тогда денегъ въ краю семъ. Быть можетъ, что ясашная въ 1763 году Коммисія, придержалась такогожъ оклада въ доходъ Государственный, по малому еще въ то время обращенію денегъ. Въ концѣ семидесятыхъ и началѣ осьмидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія деньги были въ народѣ рѣдки *).

---

*) Въ сіи еще времена была въ Красноярскѣ мука по три копѣйки пудъ ржаная и 7 до 8 копѣекъ пшеничная. По большой дорогѣ проѣзжающій и платящій прогоны на три лошади по денежкѣ за лошадь на версту, былъ долженъ хлопотать и унимать крестьянъ

Но внимательнымъ разсмотрѣні-емъ естественнаго хода дѣлъ въ Сибири, увѣриться можно, что въ народахъ ясашныхъ сдѣлалась ощутительная перемѣна, какъ въ отношеніи нравовъ и обычаевъ и самаго ихъ образа жизни, такъ и въ отношеніи богатства денежнаго. Раздѣленіе края Сибирскаго на Губерніи, области и уѣзды; дѣятельнѣйшая прежняго торговля; размноженіе народа и промышленностей; усиленіе земледѣлія; все сіе долженствовало сильное имѣть дѣйствіе даже на самыхъ кочующихъ. —

отъ запряжки лошадей по пяти, даже по семи и болѣе. Всякому хотѣлось получить хотя бы по пятаку изъ прогоновъ. За пищу же и квартиру брать съ проѣзжающаго за грѣхъ почиталось.

Многіе изъ нихъ обратились къ земледѣлію, оставя звѣриный промыселъ; многіе основавшись постоянными жилищами сдѣлались торговцами, скупая у кочующихъ избытки ихъ въ скотѣ и звѣрѣ и перепродавая Русскимъ. Отступя такимъ образомъ отъ первобытнаго своего состоянія, казенную подать и по сіе время платятъ ту же, чѣмъ обложены съ полвѣка.

Ежели сообразить доходъ Государства отъ сей отрасли хозяйственнаго учрежденія, съ образомъ установленнаго сбора чрезъ Князцовъ, оцѣнщиковъ и казначейства; расходы на храненіе ясака и на доставленіе рухляди въ мѣста ея назначенія; наконецъ содержаніе чиновниковъ и всѣхъ потребностей къ сбереженію сего порчѣ подверженнаго

казеннаго имущества; то едвали усумниться можно, что казна не выигрываетъ въ сборѣ ясака звѣремъ; но то истина, что самый бдительнѣйшій надзоръ начальства не силенъ отвратить всѣхъ отягощеній, коимъ подвержены сею податью ясашные. —

Положенія осѣдлыхъ ясашныхъ въ равной съ Государственными крестьянами окладъ и повинности требуетъ и справедливость и приращеніе казеннаго дохода, такъ какъ и для умноженія числа несущихъ земскія повинности.

Сколь ни избыточны поселяне Томской Губерніи; но повинности, особливо почтовая, довольно отяготительны соображая пространство дорогъ съ числомъ несущихъ повинности.

Исключивъ до 65 тысячь заводскихъ крестьянъ, ясашныхъ и нѣкоторыхъ состояній закономъ отъ всѣхъ повинностей освобожденныхъ, сборъ въ Губерніи на оныя сбирается съ 12 тысячь купцовъ и мѣщанъ и менѣе 60 тысячь крестьянъ. По пространству Губерніи обывателямъ отдаленныхъ отъ большой дороги волостей, исправленіе почтовой повинности въ натурѣ было крайнѣ отяготительнымъ; поелику выѣзжать изъ далека съ лошадьми на очередь раззорительно; нанимать же трактовыхъ жителей за себя было всегда весьма дорого.

На 1808 годъ для уравненія въ сборѣ денегъ на Земскія повинности сдѣлано Губернаторомъ слѣдующее положеніе: Губернія разочтена по выгодамъ

уѣздныхъ городовъ и уѣздныхъ жишелей на шри сшашьи. Первую сосшавляюшъ: купцы и мѣщане городовъ больше выгодъ имѣющихъ и кресшьяне ошдаленныхъ ошъ большаго шракша волосшей земледѣліемъ избышочные; вшорую: города меньшихъ выгодъ и волосши кресшьянъ при большой дорогѣ лежащихъ, шакъ какъ и шѣ, кои не сшоль пахари по мѣсшному положенію. Въ шрешьихъ: города и уѣзды послѣдняго разбора, какъ шо Каинской и Туруханской. По сему соображенію сборъ денежной разочшенъ шакъ, чшо буде первая сшашья должна плашишь рубль, шо вшорая полшину, шрешья же 25 копѣекъ съ души. По шой же пропорціи плашяшъ купцы и мѣщане съ плашимаго въ казну рубля съ капишала. Ошъ сего по-

ложенія и сообразнаго съ потребностію почтовыхъ лошадей распредѣленія вышло, что съ уравненіемъ состояній обывателей сборъ денежной на земскія повинности былъ на 1808 годъ гораздо менѣе 200 тысячь, когда на прошедшій *) собрано было 318.

---

*) Въ 1806 году былъ Губернаторъ въ С. Петербургѣ и возвратился въ Томскъ 1807 году въ Маіѣ мѣсяцѣ.

о населенiи
большой Сибирской дороги,
до
границы Иркутской Губернiи.

Предположенiе и самыя обстоятельства мои не позволяя распространяться о Сибири съ начала ея завоеванiя, ограничиваютъ меня говорить о краѣ семъ со времянъ царствованiя блаженной памяти Государыни Императрицы Екатерины II.

Огромнѣйшая часть сiя Имперiи нашей, сей край многими отъ природы выгодами надѣленный, несчастный однакожъ, по причинѣ великой отъ Столицы отдаленности, ибо оставляемъ былъ всегда безъ всякаго отъ правительства попеченiя, обратилъ на себя вниманiе. Сей Великой

*

Государыни въ самые первые годы Ея царствованія. Достойному Ея довѣрія, оправдавшему оную семнадцати - лѣтнимъ въ семъ отдаленномъ краю служеніемъ, Г. Гвардіи Маіору Денису Ивановичу Чичерину поручена была обширная Тобольская Губернія. Къ благотворному его попеченію благодарная Сибирь сохраняетъ по нынѣ и сохранитъ долго почтительную память.

Сей истинный хозяинъ Губерніи увидѣлъ вскорѣ, что благосостоянію края ему ввѣреннаго будетъ всегдашнимъ недостаткомъ малое населеніе. Отъ самаго Урала мѣстоположеніе Тобольской Губерніи къ Сѣверу до Томска по большой части низменное; слѣдовательно всѣ селеніи тогда существовавшія занимали удобныя мѣста только

къ югу. Большая дорога изъ Россіи въ Иркутскъ была неописанно въ худомъ положеніи; такъ что мѣстами одно зимовье *) отъ другаго было въ разстояніи отъ 100, 150, до 200 верстъ и болѣе. Въ сіи станціи выставляли лошадей по очередямъ крестьяне отдаленныхъ селеній.

Къ поправленію сего неудобства было тогда единое средство населять большую дорогу ссылаемыми въ Сибирь преступниками; но средство сіе было и недостаточно и опасно.

Г. Чичеринъ представилъ о крайнѣй нуждѣ населенія и просилъ, чтобы набрать для сего людей годныхъ и съ семействами

*) Избушка съ небольшимъ сараемъ для лошадей.

въ зачетъ рекрутъ. Сіе было Высочайше покойною Императрицею повелѣно и въ шестидесятыхъ годахъ прошедшаго столѣтія исполнено. Проложенная вновь кратчайшая до Иркутской границы дорога населена, такъ что нынѣ, по общему въ Имперіи учрежденію, разстояніе станцій, въ нарочитыхъ селеніяхъ состоящихъ, рѣдко болѣе 25 верстъ бываетъ.

Попечительный къ устройству Губерніи Г. Чичеринъ не упустилъ изъ виду и сбереженіе казны отъ великихъ расходовъ при семъ великомъ предпріятіи; ибо взялъ мѣры въ производствѣ дѣла сего самыя удачныя и дѣятельныя такъ, что водвореніе каждаго поселеннаго едвали болѣе 20 рублей стоило ссуды, по времени въ казну возвращенной.

Мѣстныя выгоды и изобиліе вскорѣ доставили большей части сихъ поселенныхъ истинное кресшьянское благосостояніе. Тѣхъ же изъ нихъ, кои отданы были, особливо отъ господъ своихъ за дурное поведеніе, участь сдѣлалась тѣмъ только полезнѣе, что по неволѣ стали работать у исправныхъ, дабы снискать себѣ продовольствіе.

Съ 1780 года извѣстенъ мнѣ сталъ край Сибири и не единожды имѣлъ я случай съ удовольствіемъ видѣть въ благословенномъ состояніи такихъ изъ поселенныхъ, гдѣ отецъ семейства былъ изъ преступниковъ съ вырѣзанными ноздрями.

Г. Чичерину, сему истинному благотворителю Сибири, сему строгому съ разсужденіемъ, страшному по обстоятель-

ствамъ, но вообще благу края сего преданному начальнику обязана сія страна заведеніями полезными; ибо школою Губернскою доставилъ службѣ людей способныхъ, особливо землемѣровъ; рабочимъ домомъ для преступниковъ изъ ремесленниковъ ввелъ ремесла, до тѣхъ поръ въ самомъ Тобольскѣ неизвѣстныя; наконецъ населеніемъ большой дороги доставилъ Россіи удобное сообщеніе съ Сибирью.

Вторичному, но частному только населенію Сибирской большой дороги, была причиною случайная остановка пересылаемыхъ въ Иркутскую Губернію на поселеніе за Байкалъ.

Въ 1799 году по поводу прожекта о поселеніи 10,000 человѣкъ на пространныхъ, яко бы впустѣ лежащихъ, земляхъ за

Байкаломъ, для заведенія овцеводства и суконной фабрики, для войскъ въ Сибири расположенныхъ, данъ былъ Правительствующему Сенату Высочайшій указъ, чтобъ каждогодно по 2000 человѣкъ по Губерніямъ въ зачетъ рекрутъ набирая, отсылать въ Иркутскъ, коего начальству даны предписанія къ предварительному сего поселенія пріуготовленію. Двугодичное скопленіе въ Иркутскѣ сихъ пересылаемыхъ, присовокупя къ количеству каждогодно ссылаемыхъ преступниковъ и случившійся недостатокъ въ Губерніи хлѣба, принудили Иркутское начальство представить объ остановленіи въ Тобольской Губерній слѣдовавшихъ за Байкалъ, кои по указу Правительствующаго Сената

въ концѣ 1801 года и были остановлены.

По таковому неуспѣху и затрудненіямъ въ выполненіи плана сего посланъ былъ въ Иркутскъ Г. Сенаторъ Селифонтовъ, который найдя невозможнымъ поселить такое множество людей на назначенныхъ за Байкаломъ мѣстахъ, представилъ между прочимъ, что оставленныхъ въ Тобольской Губерніи полезнѣе поселить отъ Томска до Иркутской границы по большой дорогѣ; что и утверждено было. Когдажъ Г. Селифонтовъ былъ опредѣленъ Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ, то поручено было Тобольскому Губернатору сдѣлать планъ сему водворенію, коего главное расположеніе состояло въ слѣдующемъ:

1. Хотя весьма затруднительно было сдѣлать вѣрной счетъ назначеннымъ на сказанное поселеніе останавляемымъ по разнымъ мѣстамъ и отдаваемымъ въ силу Правительствующаго Сената повелѣнія старожиламъ на прокормленіе себя работами; но въ основаніи плана показанъ счетъ поселенныхъ 5066 человѣкъ мужеска пола и тысячи двѣ женска и дѣтей.

2. Положено состоять семействамъ изъ одного женатаго и двухъ холостыхъ и симъ обоимъ дать казенную ссуду каждому вполы противъ перваго, исключая провіантъ.

3. Назначены урочища для поселенія, какъ на новыхъ мѣстахъ, такъ и къ старожиламъ.

4. Сочтена ссуда отъ казны, состоящая въ провіантѣ на два

съ половиною года, въ сѣмянномъ на посѣвъ хлѣбѣ, въ земледѣльческихъ орудіяхъ и скотѣ и наконецъ по многимъ перепискамъ и разсчетамъ утверждена въ 383,220 рублей.

5. Положено приступить къ поселенію выборомъ 800 человѣкъ холостыхъ въ плотники; купить 100 лошадей съ надлежащею сбруею, топоры, и косы для сѣна.

6. Росписать сихъ плотниковъ по назначеннымъ урочищамъ, гдѣ завести клѣти для подряженнаго имъ провіанта.

7. Опредѣлить Камисаровъ, придавъ для надзора за рабочими и работою потребное число городовыхъ козаковъ.

Съ весны 1804 года сіе водвореніе приняло начало свое по сему плану.

Но когда тогожъ 1804 года по открытіи въ Августѣ мѣсяцѣ Томской Губерніи поступило дѣло сіе къ исполненію Томскому Гражданскому Губернатору; то встрѣтились вскорѣ не токмо затрудненіи, но совершенная невозможность произвести съ успѣхомъ поселеніе.

Во первыхъ: набранные земскими начальствами, спѣшившими выполнить только указное предписаніе, были по большей части неспособные и къ бродяжеству пріобыкшіе; но ненуждавшіеся никогда въ продовольствіи за мылыя у старожиловъ работы.

Во вторыхъ: получая казенный провіантъ и кормовыя деньги, не побуждаемы они ни чемъ были стараться выстраивать домы.

Въ третьихъ: самые тѣ изъ взятыхъ въ плотники, кои соскуча шататься безъ собственнаго пристанища, охотно желали поселиться, огорчались видѣть себя работниками чужихъ домовъ и дѣйствительно могло быть, что трудились для тѣхъ самыхъ, кои въ тожъ время веселились въ кабакахъ и жили въ праздности.

Въ четвертыхъ: положенныя 100 лошадей, къ томужъ по 15 рублей, раздѣленныя на 800 работниковъ, не токмо не обѣщали успѣха въ построеніи; но доказывали явную невозможность; ибо полагая что всякой плотникъ вырубилъ бы въ лѣсу 50 только деревъ, что составило бы 40,000 бревенъ, естественно ли чтобъ 100 плохихъ лошадей могли вывесть? къ тому же отданная

въ артель поселыцикамъ казенная лошадь могла ли быть сбережена долго?

Наконецъ поставляемый подрядомъ провіантъ, выдача онаго и кормовыхъ денегъ чрезъ козаковъ, часто безграмотныхъ, множество шнуровыхъ книгъ и повѣрка оныхъ, все сіе заставило Губернатора пріискивать мѣры въ дѣлѣ успѣшнѣйшія, самимъ поселыцикамъ выгоднѣйшія и казну отъ напрасныхъ издержекъ сберечь могущія.

Тогожъ года осенью сдѣлано Губернаторомъ слѣдующее распоряженіе, одобренное бывшимъ тогда Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ Селифонтовымъ:

Къ 800 набраннымъ къ построенію домовъ холостымъ поселыцикамъ прибавлена треть женатыхъ.

Росписаны по семьямъ изъ одного женатаго и двухъ холостыхъ, для выстройки домовъ собственно для себя.

Опредѣлена ссуда равная какъ женатому такъ и каждому холостому, дабы когда женится не былъ обиженъ и даннымъ отъ казны вещамъ былъ бы хозяинъ одинъ, а не двое.

Для взаимнаго старожиламъ и вновь поселившимся удобства положено начать постройку домовъ, не въ новыхъ мѣстахъ, но къ прежнимъ селеніямъ; въ новыхъ же мѣстахъ позволено селиться тѣмъ только сверхъ вышеписанныхъ посемейно разочтенныхъ, кои безъ казенной ссуды выстроиться пожелаютъ *).

---

*) Многіе изъ посельщиковъ имѣли съ собою изъ Россіи деньги.

Отмѣнена дача провіанта и кормовыхъ денегъ (симъ сбережено въ казнѣ болѣе 200,000 рублей) ибо извѣстно было Губернатору, что работою у старожиловъ, особенно лѣтомъ въ страду, каждый работникъ не токмо прокормленъ будетъ, но получитъ довольную плату, такъ что легко лошадь или корову себѣ пріобрѣсть можетъ. Сверхъ того было сіе вѣрною преградою праздности посельщикамъ, надѣявшимся на казенный провіантъ.

По отмѣнѣ казенныхъ лошадей, остававшемуся затрудненію въ вывозкѣ изъ лѣса слѣдующею зимою бревенъ, Губернаторъ думалъ быть средствомъ связать взаимно выгоды старожиловъ съ поселявшимися. Извѣстно, что оные водворялись съ намѣреніемъ сдѣлать помощь

малолюднымъ трактовымъ жителямъ; слѣдовательно чемъ скорѣе поселяющіеся послужатъ старожиламъ облегченіемъ, тѣмъ польза послѣднихъ ощутительнѣе. На основаніи сего въ проѣздъ Губернатора предложено было какъ тѣмъ, такъ и другимъ: чтобъ старожилы вывезли лѣсъ для домовъ; а посельщики, хотя и дана имъ трехъ-лѣтняя отъ податей и повинностей льгота, помогали бы имъ въ пѣшихъ повинностяхъ; на что и даны были старожилами добровольные приговоры. Но въ началѣ слѣдующей зимы дошло до свѣденія Губернатора, что трактовые жители не смотря на данные приговоры, хотятъ не вывесть лѣсъ для посельщиковъ. Расчетъ ихъ состоялъ въ томъ, чтобъ продливъ водвореніе поселяющихся,

воспользоваться тою выгодою, что имѣть будутъ чрезъ то готовыхъ и дешевлѣ работниковъ. Сіе принудило Губернатора проѣхать вторично всю сію дистанцію. Растолковавъ надежнѣйшимъ изъ посельщиковъ сей старожиловъ умыселъ и ихъ собственную невыгоду скитаться по прежнему и втунѣ пропустить трехъ-лѣтнюю, съ 1805 года считаться долженствующую льготу, убѣдилъ стараться заводить своихъ лошадей, предоставя имъ въ пользу все сѣно, для предполагаемыхъ казенныхъ лошадей прошедшимъ лѣтомъ выставленное. Изъяснилъ имъ тотъ вредъ, который отъ купленныхъ казною и имъ розданныхъ лошадей (что одно оставалось начальству сдѣлать), они потерпѣть должны будутъ; ибо на поло-

женные 15 рублей отъ казны на лошадь нѣтъ средства купить крестьянину прочныхъ; къ тому жъ самое неравенство въ раздачѣ лошадей и коровъ, коихъ равно годныхъ накупить не возможно, будетъ причиною жалобъ и вообще послѣдуетъ, что ссуда сія отъ казны будетъ имъ въ отягощеніе и совершенно безполезна.

Понявшіе сіе и соскучившіе притѣсненіями отъ старожиловъ посельщики такъ усердно принялись за домообзаводство, что въ концѣ 1805 года представлена была отъ Губернатора какъ Генералъ-Губернатору, такъ Г. Министру Внутреннихъ дѣлъ вѣдомость, гдѣ показывалось что распредѣлено уже 1900 человѣкъ, кои построили себѣ болѣе 500 домовъ въ коихъ живутъ; на нѣ-

сколько сотъ избъ заготовлено лѣса, посѣяно болѣе 700 десятинъ хлѣба, заведено болѣе 1600 собственныхъ лошадей, слишнымъ 500 коровъ и около 300 овецъ.

Что изъ отпущенныхъ въ непосредственное Губернатора распоряженіе на первый случай 100,000 рублей, издержано въ томъ году съ небольшимъ только 26 тысясь, тому слѣдующее причиною:

Знавъ, что большая часть посельщиковъ, суть люди не надежнаго состоянія, слѣдовательно розданные въ руки деньги на покупку лошади и коровы употребятся на пьянство и не нужныя издержки, Губернаторъ положилъ, чтобъ тогда только выдать ссуду деньгами, когда при постройкѣ себѣ домовъ заве-

дутъ собственныхъ коровъ и лошадей. Таковое, такъ сказать ручательство, было Губернатору увѣреніемъ въ прочности поселяющагося и тогда снабжался всякой какъ сѣмяннымъ заимообразно хлѣбомъ, такъ и выдачею отъ казны денегъ на ссуду; но не натурою, что все промотать ничто посельщика не удержалобъ; новымъ же преступленіемъ и по суду ссылкою въ Иркутскую Губернію избѣжалъ бы возврата ссуды къ явному казнѣ ущербу, на счетъ которой въ Иркутской Губерніи поселяться вновь и вновь казенную ссуду получить бы былъ долженъ.

Симъ хозяйственнымъ способомъ водворены болѣе 3000 человѣкъ, въ томъ числѣ болѣе 1200 женатыхъ и съ 1808 года поступили въ подати и повинности

и начался возвратъ ссуды, коей употреблено на каждаго посельщика съ небольшимъ на 30 рублей, на женкужъ только по 25 копѣекъ на серпъ. Объ окончаніи сего поселенія сдѣлано Министерствамъ Внутреннихъ дѣлъ и Финансовъ и Г. Генералъ-Губернатору донесеніе; съ присовокупленіемъ послѣднему изъясненія: что многіе изъ посельщиковъ за старостію и увѣчьями по личному Губернатора осмотру и свидѣтельству Врачебной управы оставлены на свое пропитаніе; что болѣе 1200 человѣкъ не получили казенную ссуду; какъ потому, что по собственному желанію селились въ деревняхъ не подалеку отъ большой дороги лежащихъ, или принимались въ семейства старожиловъ; такъ и посцому, что по неспособности

и несклонности къ земледѣлію, какъ были прежде, такъ и впредь останутся въ поторжномъ промыслѣ; а потому и ссуда отъ казны была бы имъ не нужная въ единой казнѣ ущербъ.

Изъ положенной суммы 383,220 рублей на предметъ сей и отпущенной на первый случай 100,000 издержано только съ небольшимъ 67 тысячь.

Выше сказано было, что въ планѣ водворенія Тобольскимъ Губернаторомъ полагаемо было 5066 человѣкъ мужеска и тысячи двѣ женска и дѣтей. Къ сему числу недостающее въ окончательномъ по Томской Губерніи поселеніи количество, должно состоять изъ оставленныхъ на своемъ пропитаніи, изъ умершихъ и тѣхъ, кои въ теченіи шести или семи лѣтъ пересланы

за преступленіи въ Иркутскую Губернію, такъ какъ и изъ остановленныхъ въ Тобольской по силѣ конфирмованнаго доклада 1806 года 29 дня Іюня, о правилахъ селить ссылаемыхъ въ Сибирь.

Изъ всего здѣсь сказаннаго не трудно угадать, что при выполненіи сего дѣла, мало было шнуровыхъ книгъ и счетовъ; а по сему не былъ ни кто изъ чиновниковъ при семъ водвореніи опредѣленныхъ, ни подъ начетомъ, ни подъ судомъ; поелику Губернаторъ старался сколь возможно ему было держаться правила удалять всякой случай къ поползновенію на интересъ казенный, и избѣгалъ подрядовъ, и поставокъ, долженствовавшихъ не минуемо подвергнуть поселенцовъ притѣсненіямъ.

Такимъ образомъ окончано сіе второе мѣстное населеніе Сибирской большой дороги. Жалѣть конечно должно что не тамъ оно сдѣлано, гдѣ требовала больше нужда. Степь Барабинская въ Каинскомъ уѣздѣ должна бы была быть цѣлію попечительнаго Губернскаго хозяйства; ибо малолюдство сего тысячахъ въ 9 ревизскихъ душъ населеннаго Г. Чичеринымъ края, несутъ тягости слишкомъ чрезъ 500 верстъ большой дороги, чрезъ мѣстоположеніе худшее по Тобольской и Томской Губерніямъ *). Вышесказанноежъ населеніе произве-

*) Любя благо края, коимъ управлять имѣлъ счастіе, не рѣдко въ свободные часы разсуждалъ я о степи Барабинской, какъ относительно большаго населенія уѣзда сего,

дено между Томска и Иркутской границы на пространствѣ

чрезъ которой лежитъ удобнѣйшая и кратчайшая Сибирская дорога; такъ и поправленія въ отношеніи здоровья поселянъ, сего отъ природы худымъ мѣстоположеніемъ надѣленнаго кряжа земли.

Отъ самаго Лѣдовитаго моря вѣчно замерзшая земля болѣе нежели на тысячу верстъ ни когда на полъаршина лѣтомъ не растаивающая, но по мѣрѣ склоненія къ Югу болѣе согрѣваемая, должна имѣть паденіе, или скопленіе водъ. Степь Барабинская составляетъ едва ли не самое низменнѣйшее положеніе заселеннаго края Тобольской и Томской Губерній, отъ моря почти вплоть до Иртыша на пространствѣ до 800 верстъ, отъ запада къ востоку.

750 верстъ, большой хорошей дороги, коея повинности выпол-

На сей низменности озеро Чаны, вѣ нѣсколько сотѣ верстѣ вѣ окружности, дѣлается какѣ бы чашею, наполняющеюся впадающими вѣ него нарочитыми рѣчками; само же не имѣетѣ истоковѣ. По всей степи сей находится множество озерѣ соляныхѣ самосадочныхѣ и горькихѣ, большею частію мѣлкихѣ, зарастающихѣ мало по малу камышемѣ, много уже заросшихѣ; самый кряжѣ земли повсемѣстный почти солончакѣ; все сіе кажется быть доказательствомѣ слѣдовѣ бывшаго тутѣ моря. Рѣчки, изѣ отдаленныхѣ кѣ Сѣверу болотѣ, степь сію изрѣдка протекающія, но имѣющія берега твердые, оставляютѣ во всѣхѣ озерахѣ и низменностяхѣ воды застоянными; самые солончаки имѣютѣ часто

няютъ болѣе 32 тысячь ревизскихъ душъ.

запахъ отвратительнѣйшій сѣрной печени, высыхая однимъ испареніемъ.

Изъ сего вывожу, что озеро Чаны, не имѣя истока водъ своихъ, дѣлаетъ всего сего кряжа, исключая малыя возвышенности, землю напитанною застоянными, прокисшими водами.

Средство обсушать таковыя мѣста каналами едва ли здѣсь достаточно; но нѣтъ сомнѣнія, что принесетъ нѣкую пользу, предполагая, что Правительство изъищетъ особое средство произвести сіе въ дѣйство; ибо обыкновенные мѣстнаго начальства способы къ сему безсильны.

Не выдавая за нѣчто основанное на вѣрныхъ изслѣдованіяхъ и утвердительное, но какъ мнѣніе могу-

Многіе сему подобные недостатки устройства по Губерніи представляемы были еще въ

щее Правительству, чего отъ сердца желалъ бы, быть поводомъ приказать разъискать и пользу и возможность исполненія, изъяснюсь слѣдующимъ: ежели найдется справедливымъ предположеніе: что озеро Чаны, составляя впадину сего кряжа и не имѣя водамъ своимъ истока есть причина напитанія земли застоянными водами и гніенія солончаковъ; то надлежало бы шлюзами выпускать изъ онаго въ рѣчку Омь, (что не неудобно и по пространству и по мѣстному положенію) столько воды, сколько потребно для обсушки поверхности кряжа сего; но съ необходимымъ наблюденіемъ, чтобъ не обсохли впадающія въ Чаны рѣчки. Симъ средствомъ полагаю,

1806 году отъ Губернатора Вышнему начальству, отъ коего препровождены къ Г. Сибирскому

что данное поверхностнымъ водамъ и въ землѣ застойнымъ каждогодное движеніе переработало-бы солончаки нынѣ гніющіе; а съ тѣмъ вмѣстѣ очистило бы воздухъ и воду, толь нужные для нынѣшнихъ Барабинскихъ жителей.

Едва не послужило ли бы сіе къ истребленію и Сибирской язвы, которую считаю усилившеюся отъ многотысячныхъ скотскихъ труповъ болѣе 30 лѣтъ закапываемыхъ въ землѣ описаннаго выше свойства?

Въ сухихъ Красноярскаго уѣзда степяхъ Качинской и Сагайской бывали страшные падежи лошадей и рогатаго скота; но обыкновенной заразы нѣтъ, благодаря климату и грунту земли.

Генералъ - Губернатору ; равно какъ и по случаю вновь изданнаго правила селенію въ Сибири посельщиковъ, представляемое отъ Губернатора средство удобнѣйшее и Правительству выгоднѣйшее. Представленіе сіе основано какъ и вся служба его на искреннемъ желаніи блага краю сему, на вѣрности и удобствѣ выполненія, на соблюденіи казны отъ излишнихъ расходовъ, и на сбереженіи подчиненныхъ отъ начетовъ и суда.

Показавъ трудности, великость расходовъ и самое неудобство селить вновь цѣлыми селеніями ссылаемыхъ въ Сибирь и полагая, что примѣрно 1000 человѣкъ каждогодно въ Томской Губерніи поселить должно будетъ, мнѣніе его состояло въ слѣдующемъ:

Такъ какъ Томская Губернія имѣетъ 80 волостей, 134 села и 2058 деревень; партіи же пересылаемыхъ не рѣдко бываютъ до ста и болѣе человѣкъ; то и разпредѣлять ихъ сотнею по волостямъ, въ коихъ уже волостнымъ начальствомъ по деревнямъ раздѣляемы быть должны.

Вмѣстѣ съ поселенными отсылать въ волостное правленіе положенную ссуду: на каждаго на лошадь 25 рублей, на корову 10, на три овцы 3, на три свиньи 3 рубли; такъ какъ и земледѣльческія орудія, какъ то: топоръ, коса, серпъ и пара сошниковъ.

Со времяни причисленія въ волость сотни поселенныхъ, давать волости трехлѣтнее льготное время на ихъ обзаведеніе.

Возвратъ казенной ссуды и платежъ податей должны будутъ быть обязанностію волостныхъ правленій и волости.

Нѣтъ сомнѣнія, что изъ числа сихъ ссылаемыхъ будутъ неспособные къ землепашеству и многіе развратные; таковыхъ изъ первыхъ предоставить волостямъ отдавать годныхъ въ рекруты, что будетъ съ одной стороны побужденіемъ приняться за домообзаводство, съ другой же въ добрыхъ семьяхъ сберегутся истинные земледѣльцы. Вовсе же развратныхъ представлять къ Губернатору, для употребленія на винокуренные и солеваренные заводы и рудники.

Распредѣленіе по сотнямъ въ волости соблюдетъ: вѣрной счотъ людямъ; Казначействамъ въ полученіи податей казенныхъ и

въ возвратѣ ссуды удобность; въ рекрутской повинности незатруднительность; Губернатору же будетъ средствомъ усилить умноженіе народа тамъ, гдѣ по знанію мѣстныхъ обстоятельствъ болѣе нужнымъ почитать будетъ.

Ежели скажетъ мнѣ кто: для чегожъ не селить вновь цѣлыми деревнями, сообразно съ утвержденными правилами о поселеніи въ Сибири? отвѣтствую:

По огромности пространства Сибири, вообще полагаютъ множество земель удобныхъ. Съ перваго взгляда сему быть покажется должно; ибо взявъ въ примѣръ Томскую Губернію найдешъ, что поперешникъ ея до 1500 верстъ, отъ юга же къ Сѣверу до 4000, настоящее ея по послѣдней ревизіи и свѣденіямъ

тамошняго начальства населеніе и людство около 180 тысячь душъ. Такая несоразмѣрность пространства съ населеніемъ конечно даетъ поводъ къ таковому вопросу. Но когда узнаешь, что по Тобольской, Томской и малою частію Иркутской Губерніямъ едва на тысячу верстъ отъ юга къ сѣверу климатъ земледѣлію свойственъ, прочее же все пространство опредѣлено природою на звѣроловство, то мысль обширная о удобностяхъ населенія должна сократиться. Присовокупя жъ къ сему увѣренность, что едвали неболѣе должно поддерживать скотоводство въ Сибири, нежели усиливать землепашество, слѣдовательно изъ пространства удобныхъ земель много полагать надобно на пажити; то слѣдующее мнѣніе

изъясненное въ представленіи Губернатора удовлетворитъ вопросу:

Во первыхъ: дорого будетъ казнѣ стоить съ ея помощію обстроивать поселенцовъ; ибо по малолюдству края сего, но края изобильнаго, жители отъ избытка лѣнивы; слѣдовательно нѣтъ сомнѣнія, чтобъ подрядомъ, наймомъ и закупкою можно было водворять съ успѣхомъ и безъ значущихъ казнѣ издержекъ, коихъ возратъ съ поселенныхъ будетъ неотмѣнно отяготителенъ.

Во вторыхъ: Правительство не имѣетъ и понынѣ настоящихъ свѣденій о земляхъ удобныхъ къ поселеніямъ въ Сибири. Не обмѣжеваніе существующихъ селеній, дѣлаетъ ту въ земляхъ не опредѣлительность, по которой и нынѣ, къ долженствовавшимъ

почитаться впустѣ лежащими, дѣлають крестьяне притязанiи. Замѣтить должно здѣсь образъ существующаго Сибирскихъ деревень хозяйственнаго заведенiя. Деревни, обнеся изгороду соразмѣрно числу населяющихъ и скотоводству на нѣсколько верстъ во кругъ себя, опредѣляютъ все сiе пространство на выгонъ скота, которой во все время тутъ пасется безъ призору (пагубное заведенiе, особенно въ мѣстахъ гдѣ каждогодные падежи, поелику паскотины сiи годъ отъ году обращаются болѣе въ пригоны заразы, въ кладбищи скотскiя *).

*) Въ отчетѣ Губернатора за 1804 годъ Министерству Внутреннихъ дѣлъ и Сибирскому Генералъ-Губернатору Г. Селифонту представляемо уже было о семъ. Едвали

Пашни разсѣяны по произволу, не рѣдко въ 20 и болѣе верстахъ отъ селенія. Изъ сего явствуетъ неудобство водворять поселенцовъ на новыхъ мѣстахъ и такъ, что едва ли не трудно будетъ отъискать земли съ рѣчными и лѣсными угодьями, чтобъ

въ расмотрѣніи внимательномъ мнѣнія Губернатора, чтобъ истребленіемъ обычая имѣть въ паскотинѣ безпризорное пасбище и строгимъ введеніемъ имѣть лошадей и скотъ за пастухами, кои бы каждодневнымъ пригономъ къ полудню табуна въ селеніе, подавали способъ каждому хозяину осмотрѣть скотъ свой и въ случаѣ заразы предупредить помощію или отдѣленіемъ зараженной отъ здоровой; едва ли, говорю, не дѣйствительнѣйшее нашлось бы средство къ искорененію причинъ сего

владѣніе нынѣшнихъ селеній, не касалось другъ друга; а потому мѣры удержать отъ жалобъ и ропоту старожиловъ, привыкшихъ владѣть большимъ пространствомъ, не во власти Губернскаго начальства.

подрыва благосостоянію Сибири; нежели заведеніе скотскихъ врачей. Кому не извѣстна малая польза поселянамъ отъ уѣздныхъ лѣкарей и можноли, чтобъ на огромномъ пространствѣ Сибирскаго, сему несчастію подверженнаго края, симъ средствомъ истребилось зло сіе; развѣ ученое отъисканіе источника заразы будетъ цѣль и плодъ трудовъ сихъ скотскихъ врачей? Впрочемъ, дай Богъ чтобъ врачи сіи изъискали способъ лѣчить заразу сію; но такій только, чтобъ удобенъ былъ къ употребленію всякому крестьянину.

Наконецъ: водворенiе цѣлыми селенiями посельщиковъ, людей, изъ коихъ большую часть развратныхъ считать можно, обратиться можетъ въ гнѣздо зла, тишинѣ и спокойствiю края гдѣ внѣдренъ, опасное.

Ежели между тѣмъ кто, замѣтя что заведенiи Г. Чичеринымъ не малыхъ селенiевъ на Барабѣ произведено совсемъ на новыхъ мѣстахъ, покажетъ сiе примѣромъ; тому нужно изъяснить здѣсь, что селенiи составлены не изъ наказанныхъ однихъ; но большая часть изъ взятыхъ въ зачетъ въ рекруты; что расположенные по дистанцiи, большую дорогу составить долженствовавшей, имѣли за собою надзоръ надлежащiй и начальству удобный. Къ семужъ нужно

знать, что сей съ полною довѣренностію отъ Верховнаго Правительства начальникъ, имѣлъ ту предосторожность, что кочующимъ Татарамъ по Барабинской степи не ставилъ въ преступленіе, ежели вора или бѣглеца изъ посельщиковъ кто подстрѣлитъ или и совсемъ застрѣлитъ при поимкѣ. Мѣра тогдашнимъ обстоятельствамъ приличная, и крайнимъ обузданіемъ для развратныхъ изъ посельщиковъ послужившая.

О населеніи въ Иркутской Губерніи и ея большой дороги, не имѣя достаточныхъ свѣденій о способахъ и выгодахъ края сего, ничего сказать не могу, какъ одно заключеніе, что Губернія сія должна конечно не имѣть равныхъ средствъ и выгодностей

съ Тобольскою и Томскою; ибо населеніе ея стоитъ казнѣ весьма дорого. Сіе выводится изъ распредѣленія въ 1807 году Г. Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ ассигнованныхъ 150 тысячь рублей, для выполненія по вновь учрежденному плану; поелику назначено въ Иркутскую 100, въ Томскую 35 и въ Тобольскую 15 тысячь рублей.

